

сказал:

– Сэр рыцарь, остановись и придержи руку свою на мгновение, ибо мы уже слишком долго бьемся, а причины нам быть врагами нет. И потому, я прошу тебя, открой мне свое имя, ибо до сего дня не встречал я себе равных в бою.

– Да поможет мне Бог, – отвечал рыцарь, – и я до сего дня не встречал рыцаря, который нанес бы мне столь жестокие раны, а ведь я бился во множестве поединков. Знай же, что я рыцарь Круглого Стола и зовут меня сэр Эктор Окраинный, и я брат славному рыцарю сэру Ланселоту Озерному.

– Увы! – молвил сэр Персиваль, – мое же имя – сэр Персиваль Уэльский, и я странствую в поисках сэра Ланселота. Но теперь я вижу, что мне уже не довести до конца моих поисков, ибо вы убили меня своей рукою.

– Ну, нет, – сказал сэр Эктор, – это я убит вашей рукою, и в живых мне не быть. И потому прошу вас, – сказал сэр Эктор сэру Персивалю, – гоните как возможно быстро коня своего до ближайшего монастыря и привезите мне священника, дабы успел я причаститься Святых Даров, ибо на этом свете мне уже не жить. Когда же придете вы ко двору короля Артура, не говорите брату моему, сэру Ланселоту, что вы меня убили, ибо тогда он станет вам смертельным врагом. Но можете сказать ему просто, что я убит в поединке, когда странствовал в поисках его.

– Увы! – сказал сэр Персиваль, – тому, о чем вы говорите, не бывать, ибо я так обессилел и истек кровью, что уж и на ногах не стою. Разве смогу я сесть на коня!

14

И тут стали они оба горько плакать и сокрушаться.

– Так делу не поможешь, – сказал наконец сэр Персиваль. И, опустившись на колена, он сотворил благочестиво молитву всемогущему Иисусу, ибо в те времена он был одним из лучших рыцарей мира, в ком истинная вера стояла всего крепче.

В тот же миг прошла перед ними священная чаша – Святой Грааль, и разлились в воздухе ароматы и благоухания, но видеть ясно, как ее пронесли, они не могли. Лишь перед взором сэра Персиваля мелькнул облик девы, несущей чашу, ибо сэр Персиваль был целомудрен и непорочен. И тот час же они оба оказались целы и невредимы, словно ран их и увечий и не бывало. И с великой кротостью возблагодарили они Господа.

– Ах, Иисусе! – молвил сэр Персиваль. – Что это значит? Ведь вот только что мы прощались с жизнью, а теперь исцелены.

– Я знаю отлично, – сказал сэр Эктор, – что это было. Это была священная чаша, несомая де-вой, а в той чаше – толика крови Господа нашего Иисуса Христа. Но видеть ее может лишь тот, кто сам непорочен.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Персиваль, – и мне показалось, будто я видел деву всю в белом, а в ладонях ее я разглядел чашу, и в тот же миг я был исцелен.

И с тем подобрали они свои доспехи, как могли, починили, что было порублено, сели на коней и, беседуя, пустились в путь.

В пути же поведал сэр Эктор Окраинный сэру Персивалю, что и он тоже давно разыскивает брата своего сэра Ланселота, но даже и на след его не сумел напасть.

– А ведь я немало испытаний встретил на моем пути!

И они поведали друг другу о своих приключениях.

15

Мы же теперь на время оставим сэра Эктора и сэра Персиваля и поведем речь о сэре Ланселоте, который претерпел немало жестоких тягот, блуждая в безумстве по диким лесам. Два года прожил он, питаясь плодами и чем придется и жажду утоляя одной водой. Одежды на нем тоже почти не было, и так, в одной лишь рубахе и штанах, бродя с места на место, вышел однажды сэр Ланселот на широкий луг, а посреди луга стоял шатер. Рядом же, на дереве, висел белый щит и два меча, а к стволу были прислонены два копья.

Увидел Ланселот мечи, и в тот же миг бросился он к дереву, схватил меч, извлек его из ножен и стал рубить висящий щит, так что звон разнесся по лугу, ибо шум был такой, словно там